Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: За измену наказать

Ты опять в телефоне! Я понимаю, что это твоя работа. Но бесконечные звонки отбирают тебя у меня. В последнее время на некоторые звонки ты отвечаешь, только выйдя из комнаты, чтобы я не слышала. Несколько раз ты срывался вечером куда-то, а приходил под утро, говоря, что уходил по делам. Один раз пришел только днем на следующий день. А пределом моего терпения стало, когда ты собрался уехать вновь по делам, сказав на две недели, и ночь перед самолетом провел не со мной, а с телефоном в другой комнате.

Я поняла, что у тебя другая женщина. Ревность и злость переполняли меня. Я металась по квартире как разъяренная тигрица. И даже сигареты не давали успокоения. Я решила отомстить тебе. Я изменю и мне станет легче. У меня есть две недели. Не тратя времени больше, я зашла на сайт знакомств. Желающих было хоть отбавляй. Но я хотела, чтобы это был достойный, чтобы хоть нравился мне. Заменить тебя невозможно. Наконец я нашла. Это был мужчина в возрасте, симпатичный, спокойный и доброжелательный. Для меня было важно, что он женатый, а значит это секс без обязательств.

Несколько дней мы переписывались, привыкая к друг другу, узнавая поближе. Его переписка изобиловала нежными и ласковыми словами. Все шло к тому, что мы встретимся. Спать я легла с решением завтра написать ему, что согласна на встречу. До твоего приезда оставалось пять дней.

Ночь я спала беспокойно, возбужденная предстоящим разговором о свидании. Встала рано. Приняла душ и вновь прилегла. И незаметно для себя заснула. Когда я открыла глаза, солнце было высоко и пробивалось сквозь шторы. Я накинула халатик на голое тело и поползла на кухню за кофе. Но в дверях встала как вкопанная. Поблескивая чуть влажной спиной после душа, в одних джинсах, ты сидел ко мне спиной и опять был чем-то увлечен в телефоне. Вновь злость обрушилась на меня! На цыпочках я зашла сзади и заглянула через плечо. Кровь отхлынула от моего лица: ты читал мою переписку. Я выхватила телефон из твоих рук и как кошка отпрыгнула в сторону двери. Ты поднялся. На твое лицо было страшно смотреть.

— Это что? — спокойно, но угрожающе спросил ты

— Ничего, это любовник — вызывающе ответила я, но глядя в твои глаза снизила тон, — тебе же можно? А я что? Рыжая?, — уже лепетала я, отступая в коридор.

Ты не спеша, расстегнул ремень и шагнул в мою сторону. Я взвизгнула и кинулась в комнату. Дрожащими руками успела закрыть на щеколду. Удар... хлипкая дверь вылетела с петель и упала перед тобой. Также не спеша ты перешагнул ее и двинулся в мою сторону. Я заметалась, перелезла через кровать, сдвинув ее со страху и встала там, зажав халатик на груди.

Ты остановился посреди комнаты, оглянулся. Поставил стул и сев на него, постукивая ремнем по ладони, проговорил: «Ползи ко мне, сука!»

— Ещё чего!

— Ты понимаешь, что ты сейчас делаешь?

— А кто тебе разрешил читать мой телефон?

Ты тяжело вздохнул, словно то, что дальше ты делал, было неизбежным, но обязательным, и поднялся, зажимая в руках ремень. Я взвизгнула и бросила в тебя телефоном. Ты только слегка повел плечом, уворачиваясь от него. Телефон попал в косяк и разлетелся в разные стороны запчастями. Я словно хищная кошка, внимательно следила за твоими

передвижениями. Шальная мысль, что я могу еще смыться толкнула меня вперед. Я перелетела через кровать и рванулась к двери. Взмах твоей руки, и халат с треском разлетевшись упал на пол клочьями, дав мне форы две секунды.

Рывок... железный капкан охватил запястье. Я не успела вскрикнуть, как оказалась на кровати вниз лицом. Легкий свист и удар ремнем ожёг ягодицу. Мат сорвался с моих губ. За что тут же посыпались частые удары. Я попыталась уползти, но ты навалился телом и сел мне на ноги, лишив возможности двигаться. Ты бил коротко, но сильно, безжалостно, заставляя взвизгивать от боли после каждого удара. Не замечая, я сминала в руках простынь, извиваясь и пытаясь вырваться. Передышка... твой голос: «Ну... так так его зовут?»

«Не твое дело!!!» — свист ремня... удар сильный, с оттяжкой. «Мишаааааааааааа... « «Где встречались?» «Везде!» — вновь свист ремня и опять удар. Удары сыпались один за другим. Я пыталась терпеть боль, но это было выше моих сил. «Нигде!!!» — ремень летит в сторону. Хлесткий удар ладонью. Ягодицы горели, боль скручивала, хотелось свернуться калачиком. Мелькнуло в голове: «Я теперь неделю не смогу сидеть «.

Внезапно ты слез с меня... рывок... перевернул на спину и вновь сел на ноги. Прохладная простынь остудила горящую от ударов попу. «Где встречались?» «Нигде!» — пощечина ожгла лицо. Теперь пощечины не давали думать, горело лицо, от каждого удара я съеживалась, но молчала как партизан... сопротивлялась как могла в этой ситуации: махала руками, не давая ударить, верещала, отбиваясь, приподнимала бедра, стараясь скинуть тебя. Но пощечины продолжали сыпаться одна за другой. Я зло мотала головой, пытаясь укрыться от ударов. Ты двинулся чуть вперед и прижал коленями руки, почти у лица, лишив меня совершенно движения. «Где встречались?» «Мы не встречались,» — зашипела сквозь зубы я. « Не ври мне!» — удар по груди, не сильный, но болезненный.

Сосок заныл. Страх нового удара заставил меня говорить: «Мы хотели сегодня!» «Ах вы хотели... ну, что же... я тебя ублажу! Чтобы больше не хотели!» Ты расстегнул джинсы, и достал полустоячий член. Головка оказалась прямо перед губами. Я демонстративно отвернула голову. «Во как?» — удивился ты. Взяв за подбородок, повернул голову и нажал пальцами на челюсть. От боли я раскрыла рот, и головка мягко вошла внутрь, я злобно взглянула на тебя. Хлесть... пощечина. Я провела языком по головке, чуть пососала, чувствуя с тоской как быстро увеличивается и крепнет член. Ты начал двигаться... но вдруг остановился. Слез, деловито снял джинсы с трусами и развернул меня, головой к себе. Я вновь попробовала сопротивляться, упираясь руками, не давая приблизиться к себе, но два удара по груди как-то разуверили меня продолжать это.

А ты развел губы влажной, плотной головкой, ярко-розовой от возбуждения и вогнал в жаркую глубину. Член входил почти полностью, раздвигая мышцы горла, не давая дышать. Ты трахал сильно, мощно, с чмоканьем вытаскивая и толчком загоняя по самые яйца. Я пыталась притормозить руками, и тогда пощечины останавливали меня, каждый удар то по лицу, то по груди становился все сильнее и больнее. Слезы лились из глаз, слюна катилась с углов губ, я задыхалась. И когда казалось, я сейчас отключусь, ты достал его... судорожный вздох. Но некогда передохнуть... перед губами розовый нежный анус «Лижи, сучка!» Я покорно лизала, чувствуя, как вопреки всему начинаю заводиться. И вновь жесткий трах, до захлёба, до удушья, яйца на лице, погружаю по очереди в рот, облизываю языком, судорожно глотая воздух, сминая руками простынь.

И теку... теку как сучка, уже мечтая о члене внутри. Слюна стекает с губ. А ты трахаешь

словно одержимый, раздирая горло, не давая вздохнуть. Я понимаю, что больше не могу: болят мышцы лица, саднит горло. Пытаюсь помочь себе, с трудом сглатываю, зажимаю мышцами горла член и ты коротко рыкнув, кончаешь мне в горло, заливаешь, толчками, не доставая его пока последняя капля не была мной слизана. Но ты не останавливаешься на этом, заставляя вновь лизать промежность, нежный анус и ласкать яйца. Уже без протестов, я устало продолжаю эти ласки, чувствуя как он поднимается и опять готовится к бою.

И вновь разворот, теперь я перед тобой на спине, испуганно гляжу, тяжело дыша. Ты разводишь мои ноги и сгибаешь в коленях. Пальцы проникли вглубь пещерки, словно проверяя ее состояние. Я застонала, невольно откинувшись назад и закрыв глаза. Но ты не останавливаешься, и продолжаешь расширять её, добавляя пальцы. С легкой болью входят уже четыре пальца. Я ерзаю, но не смею прервать это. Ты продолжаешь поступательными движениями вводить руку. Не выдерживая нарастающей боли, хватаю тебя за руку. Хлесткая болючая пощёчина возвращает меня на место.

«Ну, так расскажи мне, как тебе с ним было?» «Я не была с ним!!! Посмотри в телефоне! Мы только собирались!» — я на грани истерики. «Да? — кисть уже полностью там, сводя с ума, дразня наполненностью, диким желанием и не менее сильной болью — А как же я прочту? Ты разбила телефон!» Рука двигается дальше, и я взвыла от боли: «Руся!!! Я не была с ним!!!» Я металась от боли и желания, но не смела прекратить это, схватив тебя за руку. Изредка рука взметалась вверх, готовая схватиться за твою, но страх нового удара и боли останавливал меня. Наконец ты вытащил руку и протянул мне. Я поняла, что надо делать и, глядя тебе в глаза, приподнявшись, облизывала, обсасывая каждый палец

А ты вновь навис надо мной. Опираясь руками о ноги, не давая их опустить. Член медленно, не спеша, погружался в лоно. Я застонала, Ты ввел его до конца, а затем также медленно достал. Мокрая скользкая головка прижалась к анусу... я невольно сжалась. Удар по попе был очень болезненным и я, выдохнув воздух, попыталась расслабиться. Ты продавливал головку не спеша, постепенно погружаясь, раздвигая нежные стеночки. Я тяжело дышала от боли, пытаясь облегчить прохождение большой головки, расслабляла анус, шепча невольно «скорее... скорее». Головка прошла, и я облегченно вздохнула.

Ты продолжал погружать член, заполняя меня внутри, плотно проходя по стеночкам. Наслаждение наполнило меня. Я ждала, я не могла сама двигаться, а ты не спешил. Ты дразнил меня. Нет, не дразнил! Ты продолжал наказывать. А потом вновь трахал... Жёстко, жестоко, сильно, вколачивая до самых яиц, не жалея меня, подогреваемый злостью и обидой. Боль тесно сплелась с наслаждением, то заставляя скрипеть зубами, то вдруг почти отключая сознание. Не знаю, сколько это продолжалось, я потерялась в пространстве.

Осталась я, и твой член, заполнивший всё внутри, долбящий, бьющий, ударяющий до боли, до крика. А ты следил за моим лицом, ощущая, как дрожат от напряжения ноги, как стекает по краю глаза слеза, как я от боли закусываю губу, но молчу, принимая заслуженное наказание. Сжалившись, обмакнув пальцы в лоно, чуть зажимаешь клитор. Вскрикиваю от волны удовольствия, накрывшей тело. А ты медленно двигаешь пальцы, потирая его между ними, отчего я вновь извиваюсь, невольно насаживаясь изможденной дырочкой сама, и уже не могу понять, чего больше: наслаждения или боли. Меня захлестывает все чаще и чаще, а твои пальцы неумолимо приближают пик. Я сжимаюсь в предвкушении, но ты взрываешься, наполняя меня, и быстро выходишь, роняя капли на простыню, потеряв ко мне сразу интерес

Я буквально взвыла от разочарования. Ты удивленно оглянулся на меня, как будто увидел

впервые, словно до этого ты был не со мной. Схватил за волосы на затылке, толкая вперед, запихнул в ванную комнату. Заставил залезть в белоснежную ванну. «Холодно,» — прошептала я. «Сейчас будет тепло,» — ухмыльнулся ты. Горячая струя ударила по мне. Ты направлял на лицо, грудь, между моими ногами. А затем, спокойно вымывшись, обмотавшись полотенцем, вышел из ванны, бросив мне через плечо: «Через полчаса жду в комнате!»

Я с трудом мыла саднящее везде тело, боясь даже посмотреть на попу в зеркало. Что же... сама заслужила. И... несмотря ни на что, я хотела тебя и любила. Я осторожно вышла из ванны и прошла в комнату. Ты спал, раскинувшись на кровати. Робко присев рядом, я осторожно легла, свернувшись калачиком, прижавшись к тебе спиной. Внезапно ты обнял меня, тяжелая рука легла на талию, прижимая меня к себе. Я встрепенулась. Но ты многообещающе прошептал в ухо: «Завтра... «.